

КИРА ИЗМАЙЛОВА

ШКОЛА
СПЯЩЕГО
ДРАКОНА
ЗЛЫЕ ЗЕРКАЛА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке
С. Дудина

Измайлова, Кира Алиевна.

ИЗ7 Школа спящего дракона. Злые зеркала /
Кира Измайлова. — Москва : Эксмо, 2019. —
384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-104923-2

Если ты теперь живешь в теле могущественной волшебницы, принимай все, что к этому прилагается: верных телохранителей, жесткого отца, новых друзей и старых врагов. И то, что придется на время забыть о должности ректора магической школы и переквалифицироваться в сыщика. Тем более что преступления, совершаемые с помощью магии, распутать очень трудно... Но у тебя нет выбора. Предстоит защитить от обвинения в убийствах преданного человека, окунуться в политические и придворные интриги давно минувших лет и выяснить, кто или что скрывается там, в загадочной глубине магических зеркал...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104923-2

© Измайлова К.А., 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

За окном гремела гроза, стекло то и дело вздрагивало от порывов шквалистого ветра, но внутрь — Вера подставила ладонь — холод не проникал. Первая летняя буря могла яриться сколько угодно за надежными стенами новой школы Примирения — зачаровано было на совесть, даже ураганы не страшны.

— Госпожа Гайяри? — окликнул ее слуга. — Господин Гайяри срочно требует вас в переговорную!

— Иду! — откликнулась она.

Что могло случиться? Если отец вызывает ее, да еще срочно... Император умер, что ли, не приведи Великое Солнце? Или война началась? Да нет, о таком сообщают совсем иначе...

«Надо же, — подумала она на ходу, — чуть больше года прошло, а ты уже называешь его отцом!»

С другой стороны, куда деваться? Странно вышло бы, начни Гайяри Соль Вэра, дочь Правого полумесяца у трона Императора, называть отца по имени! Пришлось привыкать, и слово это, поначалу дававшееся с трудом, теперь легко слетало с губ.

В так называемой переговорной стояло несколько связных зеркал — и зачарованных на дальнюю связь, и местного сообщения. Сейчас работало одно из них, которое Вера называла «правительственным» — са-

мое надежное и защищенное из всех. Его задействовали всего дважды: для проверки, а еще в начале учебного года, когда властители шиарли и подземников поздравляли своих подданных со вступлением в ряды учеников. Можно подумать, они дома этого не слышали, но... традиция есть традиция. И людям интересно: мало кто видел правителей инородцев!

— Вэра, — произнес отец, едва увидев ее, и тут же нарисовал пальцем в воздухе несколько символов.

Вера повторила его жест, выводя прозвище, которое Гайяри Ханна Соль взял себе в прошлом году и которое подтверждало, что собеседник — именно тот, кем выглядит. И это было странно: с чего бы вдруг Ханна Солю вновь прибегать к этой предосторожности?

— Только не говори, что Дженна Дасс сбежал! — вырвалось у нее.

Не хватало, чтобы древний ополоумевший маг, уже натворивший немало дел, вновь вырвался на свободу! Его дух, конечно, надежно заточен в зеркале, но... Такому, как этот волшебник, достаточно малейшей лазейки! И как знать, куда он устремится — уйдет по дороге предков или же попытается захватить чье-нибудь тело? Это уже удалось ему однажды, и Вере очень не хотелось повторения пройденного: если Дженна Дассу попадется кто-нибудь посильнее Квона Арлиса, сладить с ним будет не так-то просто.

— Нет, — ответил Ханна Соль, к большому ее облегчению, — он ведь лишен всякого сообщения с внешним миром.

— Мало ли какой эксперимент решили поставить! Дали ему на время канал связи, а на что он способен, все мы прекрасно знаем! И...

— Дело не в нем, Вэра, — перебил Ханна Соль. — И не трать время понапрасну, его и так в обреш. Ран при тебе?

— Да, с утра был здесь, — недоуменно ответила Вера. Верно, сегодня она отпустила другого своего телохранителя, Керра, а Ран как раз оставался в школе.

— Немедленно отправь его с поручением... хотя бы к шиарли, поняла?

— Да, но...

— Немедленно! — резко повторил он. — Но не его. Глаз с него не спускай! И не вздумай ни с кем связываться посредством зеркал... И никаких зеркальных масок. Тебе все ясно?

«Не его, но кого-то под его личиной. Уж куда яснее!» — пронеслось в голове Веры, и она кивнула.

— Ты не скажешь, в чем дело?

— Позже, — ответил Ханна Соль. — Буду к завтрашнему вечеру.

Связь прервалась, и Вера уставилась на ничего не отражающее стекло.

К завтрашнему вечеру? В такую бурю? До столицы, положим, не так далеко, это не прежняя школа, спрятанная в глухих горах, а вполне комфортабельный особняк в цивилизованной местности... Но даже если отец возьмет железного коня, ему придется гнать во весь опор едва ли не сутки напролет!

«Похоже, дело и впрямь неладно», — решила она и коснулась браслета, вызывая своих Гайя, — у всех троих телохранителей имелась связь с госпожой.

Пришлось еще подождать их, но это и к лучшему — хватило времени собраться с мыслями. Ханна Соль сказал — никаких зеркальных масок. Почему? Это ведь простейший способ выдать одного чело-

века за другого: достаточно поставить обоих перед зеркалом и поменять местами отражения! Не всякий волшебник заподозрит подобную маскировку, особенно если подмененный хорошо умеет подражать тому, кого изображает.

Гайя — те умели, и недурно, поэтому выдать за Рана того же Лио проще простого. Да, они разнятся и ростом, и сложением, но не настолько сильно, чтобы сторонний наблюдатель обратил на это внимание. А если они будут верхом, так и тем более — сложно точно определить рост всадника.

Следовательно, смотреть будут на самые очевидные приметы: внешностью и манерами эти двое совсем не схожи. У Лио симпатичное подвижное лицо, с которого не сходит улыбка, яркие голубые глаза, темнеющие или светлеющие в зависимости от настроения, немного вьющиеся каштановые волосы. У Рана волосы прямые, черные, ниже плеч, а в глазах под длинной челкой, если присмотреться, заметен серебристый отблеск — сказывается кровь шиарли. Улыбается он редко, увидеть на его лице отражение эмоций — это постараться нужно, а из себя его вывести может разве что госпожа. Однако если понадобится, один сумеет поумерить веселость и прикусить язык, а второй — вести себя более раскованно и не молчать каменно всю дорогу, пугая неприличных к такому попутчиков, буде такие случатся.

Одним словом, придется использовать воздушные маски: это сложнее, но более надежно. У зеркальных, при всей простоте их использования и несомненном удобстве, есть неприятное свойство: пока носишь такую личину, нельзя приближаться к отражающим поверхностям. Конечно, полностью уберечься не выйдет: любая лужа на дороге, хорошо начищенная бляха

на сбруе, лезвие ножа, чье-нибудь случайное окошко, даже чужие глаза замечательно отображают, но — мельком и совсем не четко. От такого может случиться разве что небольшое искажение маски, которое, скорее всего, останется незамеченным окружающими и быстро выправится, как сходят на нет круги на воде. Но вот если окажешься нос к носу со своим отражением в хорошем зеркале — пиши пропало. Маскировка слезет, да не развеется, а будет сходить клочьями, особенно если накладывали ее как следует, и зрелище это неприятное. Когда такое случается при свидетельствах, считай, дело провалено...

Недаром и в императорском дворце, и во многих других, особенно принадлежащих старой знати, так много зеркальных залов! Кое-где зеркала маскируют в самых неожиданных углах, на потолке (у Веры тоже имелось такое в спальне, но для несколько иных целей), даже на полу — всегда есть вероятность, что гость может оказаться не тем, кем кажется.

«А не в этом ли дело?» — подумала Вера, в нетерпении прохаживаясь взад-вперед по своему кабинету, большому и очень скудно обставленному по здешним меркам.

Что поделать, ей нравился простор (сказывались годы работы в маленьком кабинетике с несколькими сослуживицами, не иначе), вдобавок удобно было вызывать на ковер провинившихся учеников или целые группы. Они, особенно люди, почему-то терялись, оказавшись посреди почти пустого кабинета под пристальным взглядом госпожи ректора...

— Если бы я вас за кем-то отправила, а вы валандались столько времени, я бы сказала, что вас только за смертью посылать! — сказала она явившимся наконец Лио и Рану. — А где вы Керра потеряли?

— Госпожа, ну не будьте жестоки, дайте ему хотя бы одеться! — фыркнул Лио.

— По моему срочному вызову он обязан являться незамедлительно даже голым, — ответила Вера. — Чего я у него там не видела?

— Вы, может, и видели, — ответил Ран, а она в который раз задалась вопросом: подозревают Гайя о том, что их госпожа регулярно выбирает кого-то из них на ночь, или все-таки до сих пор уверены, будто видят крайне занимательные сны? И не делятся ли этими фантазиями друг с другом? — А ученицы пугаются.

— Ну и на кой нам такие нервные ученицы? — фыркнула Вера. — Пускай привыкают! Магия страшнее бесштанного мужика, который вдобавок именно этим девицам юбки не задирает!

— Ран преувеличивает, — заверил Лио, посмеиваясь, — это скорее Керр пугается: а ну как они его возьмут количеством и употребят по назначению? Он не возражает, уверен...

— Только все разом — это малость чересчур даже для вашего верного Гайя, госпожа, — закончил встрепанный Керр, закрыв за собой дверь. — Прошу простить за опоздание, волна разыгралась.

— Какая еще волна? — опешила Вера.

— На озере, — пояснил он, приглаживая светлые волосы. — Я как раз назад повернул, когда вызов получил, а когда в физиономию такие валы катятся, плыть сложно. Но я спешил, как только мог!

— Нет, я знала, что вы ненормальные, но всякий раз вы ухитряетесь меня удивить! — искренне сказала она. — Я правильно понимаю: ты отправился поплавать в озере? В такой шторм?

— Самое милое дело, госпожа, — кивнул Керр. — Бодрит!

— А ты со своими шуточками... — повернулась Вера к Лио.

— Какими шуточками, госпожа? — неподдельно удивился он. — Я сказал, что надо дать Керру хотя бы одеться, так я разве что-то выдумал? Он, по-вашему, в одежде купается, что ли?

— Утонешь — можешь ко мне не являться, — сказала она Керру. — Не то вселю твой дух в статую посреди фонтана в Малом Императорском дворике, будешь весь оставшийся срок существования воду из ушей пускать!

— Можно подумать, в этой луже утонуть можно...

— В луже как раз утонуть очень легко, — заметил Ран. — Бывало, люди и в колее захлебывались, особенно спьяну.

— Не буду спорить, тебе виднее, — ухмыльнулся Керр. — Госпожа, а зачем вы нас так срочно созвали?

Вера выругалась сперва про себя, потом вслух: эти трое кого угодно заболтают до полусмерти! Конечно, в минуту настоящей опасности они слов понапрасну не тратят, но... если уж госпожа не велит немедленно заткнуться и заняться делом, то не откажут себе в удовольствии почесать языки.

— Ты, — она ткнула пальцем в грудь Рана, — немедленно отправляешься к шиарли. У меня есть для тебя поручение.

— Как прикажете, госпожа, — без тени удивления ответил он.

— А ты поедешь вместо него, — добавила Вера, кивнув Лио.

Гайя переглянулись, сообразив, в чем дело.

— Случилось что-то, о чем нам не полагается знать, госпожа? — осторожно спросил Керр.

— Случилось что-то, о чем я пока сама понятия не имею, — в сердцах ответила она. — Но приказ отца есть приказ. Поэтому встаньте-ка передо мной и замрите хотя бы на минуту!

Поменять обоим внешность труда не составило, а одевались Гайя и так почти одинаково.

— Кольцо, — напомнил Ран в последний момент, и Вера снова выругалась.

У всех Гайя кольца были гладкими, как полагается по обычаю... до недавних пор: тогда Рану, распрощившемуся с жизнью и вернувшемуся обратно, досталось новое — с небольшим рубином.

— Ну почему отец не мог приказать услать Лио или Керра? — вздохнула она, маскируя и кольцо. Лучше было сделать это самой, хотя и Лио справился бы: не хватало, чтобы заклинания вошли в противоречие или, того хуже, в резонанс. Не смертельно, но и приятного мало. — Почему я должна помнить обо всех этих... кольцах и прочей ерунде?!

Ответа не последовало, да Вера его и не ожидала. И была твердо уверена: она-то как раз обязана помнить обо всем, и доставшаяся ей от настоящей Соль Вэры идеальная память тому в помощь. Но память памятью, а вот внимание тоже нужно тренировать: известно же, что прокалываются всегда на вроде бы незначимых мелочах!

— Значит, ты едешь к шиарли, — повторила она Лио с лицом Рана.

— Какое у меня поручение-то, госпожа?

— Шегарин забыла у меня нечто важное, и я заверяю ее, что эта ценность никоим образом не пострадает и дождется ее возвращения в целостности и сохран-

ности, — подумав, сформулировала Вера. — Но это не важно, потому что до шиарли ты не доедешь. Все ясно?

— Конечно. Мелькну пару раз там и сям, буркну про госпожу, которой все равно — погода или непогода, да и растворюсь, — хмыкнул Лио. — Потом мне куда ехать? Возвращаться?

— Да, — сказала она, потому что по этому поводу указаний от Ханна Соля не поступало. — Маску только поменяй.

— Ясное дело, я же отсюда не уезжал... А ты, — он ткнул Рана локтем в бок, — не очень-то пользуйся моей неотразимой внешностью. Наобещаешь невесть чего десятку девиц, а я расхлебывай потом!

— Обещать не значит жениться, — ответил тот. — Вдобавок ты все равно не можешь этого сделать, пока ты Гайя, забыл? Во всяком случае, без позволения госпожи. А что-то мне подсказывает...

— ...что я не позволю, — закончила Вера. — Потому что меня покамест устраивает нынешняя компания и привыкать к кому-то новому я не желаю. Конечно, если вас постигнет любовь всей вашей жизни и вы упадете мне в ноги, уверяя, что жизнь без нее не мила, я вас отпущу... Но потом не обижайтесь, если вернетесь через пару лет и окажется, что ваше место занято.

— Вообще-то, мы рассчитывали когда-нибудь уйти, — произнес Керр, с опаской покосился на нее и добавил: — Не в ближайшее время, нет. Не заслужили еще. Но так... в обозримом будущем...

— Обозримое будущее — это до глубокой старости. Я лично помирать иначе как дряхлым дедом не намерен, — перебил Лио. — Но, думаю, к тому времени госпожа найдет себе телохранителей посвежее, зачем ей старые сморчки?

— Ты абсолютно прав, — невольно улыбнулась Вера. — А теперь езжай! И возвращайся поскорее. Неизвестно, чего ждать. Лучше, чтобы все вы были при мне.

— Да уж, господин Гайяри на ровном месте панику разводить не станет, — пробормотал Керр, — что-то здесь неладно...

— Завтра узнаем, что именно неладно, — оборвала она. — Он намерен прибыть лично. Лио?

— Меня уже здесь нет! — заверил он от дверей, откашлялся, выпрямился и удалился нарочито деревянной походкой, задрав нос к потолку.

Артист выискался... Вернее, он и был сыном бродячей циркачки, мог и сам веселить народ — это у Лио выходило легко и непринужденно, таких клоунов еще поискать, — но выбрал иной путь, на котором и повстречался с Соль Вэрой...

— А с тебя, Ран, мне велено глаз не спускать, — добавила она, — поэтому дежурить у моих дверей вы сегодня будете вдвоем с Керром. Не думал же отец, будто я сама стану за тобой присматривать, право слово!

— В этом нет нужды, госпожа, — отозвался Ран. — Я не понимаю, что происходит, но это, знаете ли, нередко случается в вашей компании. И разве я выказывал склонность к побегам?

— Всегда бывает первый раз... Ты точно ни о чем не хочешь мне рассказать? Почему отец так печется именно о тебе? Случилось что-то, чего я не знаю?

— Госпожа, я теряюсь в догадках, — твердо сказал он. — Мне не в чем себя упрекнуть, и я не представляю...

— Достаточно! — Вера подняла руку. — Не вижу смысла строить догадки на пустом месте. Даю

тему для размышлений: отец запретил связываться с кем-либо посредством зеркал, а сам говорил со мной по правительственному каналу, не личному. Идеи будут?

— Дженна Дасс сбежал, — тут же сказал Керр. — Только при чем тут Ран? Разве что именно его тело приглянулось этому старому извращенцу...

— Сразу нет, отец сказал, что Дженна Дасс под контролем.

— Мало ли что он сказал!

— Твоя правда...

Вера подумала, что на эту версию работает использование Ханна Солем условных знаков: год с лишком назад они тоже не доверяли связным зеркалам, и поэтому... Хотя нет, тогда с зеркалами все было в порядке, это собеседник мог оказаться совсем не тем человеком!

— Скорее всего, господин Гайяри опасается, что кто-то может перехватить его сообщение, — задумчиво произнес Ран. — Но вряд ли это Дженна Дасс. Даже если он вырвался на свободу и сумел захватить чье-то тело, неужели у него не найдется дел поважнее, чем слушать чужие переговоры? И уж тем более говорить обо мне!

— Верно, если бы он все-таки хотел завладеть Раном, а для того прикинулся господином Гайяри и велел вам, госпожа, отослать его куда подальше, то зачем его подменивать? Или, может, Дассу приглянулось именно Лио или даже я, а не Ран? — хмыкнул Керр. — Но это какая-то слишком уж замысловатая и глупая конструкция! Дасс, может, и чокнутый, но далеко не дурак.

— Это уж точно... Значит, дело в ком-то другом, — пробормотала Вера. — И о возможном про-

слушивании разговоров тоже известно. Ух, как не хватает Триана!

— Если вы хотите выпросить у Императора зеркало Дженна Дасса вместо Триана, то лучше не надо, госпожа, — искренне попросил Ран.

— Почему? С ним, по крайней мере, не соскучишься, — ответила она и задумалась.

Версий было множество, но ни одна не объясняла загадки — какую роль во всем этом играл Ран? И ведь до утра не разберешься! Сам он утверждает, будто ничего не понимает, и причин не верить ему нет: Вера точно знала, когда, куда и как надолго он отлучался, и была уверена, что во время этих отлучек не происходило ничего экстраординарного. Может быть, всплыло нечто из его прошлого? Того, давнего, тех времен, когда Ран не пришел еще на службу к Ханна Солю, не принес ему клятву верности и не отрекся от своей прежней фамилии, чтобы заслужить новую, а до тех пор зваться Гайя?

Оставался только этот вариант, но попытки разговаривать Рана ничего не дали. То ли в его прошлом действительно не было ничего такого, о чем стоило вспомнить в связи со столь странным распоряжением Ханна Соля, то ли Вера начисто разучилась определять, лжет человек или говорит правду. Хотя, казалось бы, троих Гайя она знала как свои пять пальцев!

ГЛАВА 2

Можно было сказать, что Вера мучилась бессонницей до самого утра, гадая, какие вести привезет отец, но нет: она досчитала до трех и моментально отключилась. Какое там сонное зелье — привычка

давала о себе знать. И спасибо, что в этом мире роль будильников исполнял кто-нибудь из Гайя...

— Госпожа, — окликнул ее Ран. — Вы просили разбудить на рассвете.

— А уже рассвело? — спросила Вера из-под подушки.

— За тучами не видно, но если верить часам — да.

— Тогда прикажи подать завтрак, а я сейчас...

Она села, потерла лицо ладонями и зевнула — не выспалась все-таки, привыкла полуночничать, но отец был ранней пташкой, а встречать его следовало в подобающем виде. А потому — ледяной душ, чтобы взбодриться (можно и на балкон высунуться, но дождь, по мнению Веры, был недостаточно холодным), и уже можно считать себя человеком.

«Если причесаться», — добавила Вера про себя, взглянув в зеркало и обеими руками пригладив пышные кудри. Недавно ей пришло в голову, что все время быть брюнеткой довольно скучно, а потому она эпатировала свет винно-красной шевелюрой. Этот оттенок ей до сих пор не надоел, хотя Вера постепенно делала его все темнее и темнее, чтобы безболезненно вернуться к естественному цвету волос. Ну в самом деле: владеть магией и ни разу не изменить внешность — это просто глупо!

Она закончила с утренним туалетом как раз вовремя — Керр стукнул в дверь и сообщил:

— Госпожа, господин Гайяри прибыл и ждет вас в кабинете.

— Иду! — отозвалась она.

— А завтрак стынет...

Вера подумала и на ходу схватила кусок ветчины — разговаривать с Ханна Солем на голодный желудок врагу не пожелаешь.